

СФР

Центр научных работников и преподавателей иудаики
в вузах "Сэфер"

Педагогический Центр Baaga

Межрегиональный Центр преподавания иврита

**Язык иврит:
исследование
и
преподавание**

**Материалы Девятой Ежегодной международной
междисциплинарной конференции по иудаике**

Москва 2002

УДК 811.411.16'08(063)

ББК 81.2Иvr

Издание осуществлено при финансовой поддержке Американского
Еврейского Объединенного Распределительного Комитета (ДЖОЙНТ)
и
Фонда Л.А. Пинкуса по поддержке еврейского образования в диаспоре

בסיוע קרן לחינוך יהודי בתפוצות ע"ש ל' א' פינקוס, ישראל

Published with the support of the American Jewish Joint
Distribution Committee (JDC)
and
the L. A. Pincus Fund for Jewish Education in the Diaspora, Israel

Общая редакция:
А.А. Крюков, Е.Б. Марьянчик

ISBN 5-901683-63-3

© Центр научных работников и преподавателей
иудаики в вузах “Сэфер”, 2002

© Педагогический Центр Ваада, 2002

© Межрегиональный Центр преподавания иудаики, 2002

© Коллектив авторов, 2002

A. A. Крюков (Москва)

**К вопросу о семантико-функциональных различиях
между глаголами "לְהַחֲלִיל" и "לְהַחֲלָה"**

Поскольку в русском языке противопоставление глаголов "начать, начинать" - "начинаться" реализуется главным образом в плоскости залога (или возвратности), для оптимального прояснения вопроса также приведем их эквиваленты в английском языке: "להַחֲלָה" — "to start", "להַחֲלִיל" — "to begin".

В целом, они оба часто взаимозаменяемы, однако, как это нередко бывает с глагольными синонимическими парами, в их применении в разговорной речи важную роль играет фактор "процесс / результат". В данном случае на результат направлен, как правило, библейский глагол "להַחֲלָה", в то время как более поздний, талмудический "להַחֲלִיל" часто связан с процессом описываемого действия.

В одной из статей [1] в популярной газете "מעריב" автор несколько раз подряд использует только глагол "להַחֲלָה". Он описывает, каким образом человек, получивший многочисленные увечья, смог поправиться, начал ("להַחֲלָה") активную деятельность — основал собственную фирму и начал ("להַחֲלִיל") выпускать компьютерные программы. Журналист пользуется именно этим глаголом с целью предоставить читателю возможность увидеть, что подобный результат возможен, а не суть важно, как он был достигнут.

С другой стороны, глагол "להַחֲלִיל" часто используется с целью подчеркнуть особенности хода событий, процесс:

Досл.: Все начинания — сложны.
(Ср. в русском: Лиха беда начало)

כל ההתחלה קשות

Цель этого высказывания — подбодрить людей перед выполнением трудной задачи, показать, что **процесс** выполнения любого дела вначале всегда сложен.

Часто глагол "להַחֲלָה" используется для обозначения какого-либо момента, с которого начинается определенный период, точки отсчета нового отрезка времени. В этом случае подчеркивается и тот факт, что для говорящего важен не процесс, который начнется, а факт того, что он начнется. Если бы в обоих случаях использовался глагол "להַחֲלִיל", значение выражения включало бы в себя не только факт ожидаемого мо-

мента времени, но так же выделяло бы ход развития предполагаемого события. Поэтому в следующих ситуациях используем глагол "לְהַחֵל":

Начиная с завтрашнего дня	החל ממחר
Начиная с 8 июля	החל מהשמונה ביולי
(Начиная) С 1-го августа цены	החל מ-1 באוגוסט יעלו מחيري הדלק
на горючее поднимутся	

Во всех трех примерах, приведенных выше, упоминается точное время начала ожидаемых событий. Вследствие этого усиливается ощущение важности результата действия.

В следующих трех примерах также важна цепочка факт-событие-результат:

"23 вида микроволновых печей! Распродажа, начиная с 61 шекеля в месяц — рассрочка на год".

23 סוגים מיקרודגלים! במבצע החל מ-61 ש"ח ל-12 חודשים."

Началась запись в университет!

החללה ההרשמה לאוניברסיטה!

Началась сезонная распродажа!

החללה מכירת סוף העונה!

Особенно ярко выражено намерение авторов высказываний в последних двух примерах, где они (в первом случае) предлагают абитуриентам поторопиться с подачей заявлений о поступлении и (во втором случае) торопят покупателей с приобретением товаров, которые скоро могут исчезнуть с рынка.

Так, только глагол "לְהַחֵל" используется в рассказе [2] про человека, который погиб в походе. Событие произошло во время прогулки, начавшейся ("לָפֶה") очень приятно. Затем один из туристов почувствовал себя плохо. Пока не прибыла скорая помощь, пострадавшего отнесли в лагерь, откуда начался ("הַחֲלָה") поход. Там ему начали ("הַהֲלִיל") делать искусственное дыхание. Когда прибыл врач, он начал ("לְהַחֵל") делать необходимые инъекции. И тут пострадавшего еще укусила оса и его состояние начало ("לְהַחֵל") резко ухудшаться ...

Все случаи употребления в этом тексте формы "לְהַחֵל" объясняются одной и той же задачей: каждое новое использование этого глагола отмечает новый, все более серьезный период в развитии описываемых событий или изменение в состоянии больного. Как и в трех предшествующих примерах,

точное время начала каждого из описываемых этапов не упоминается, а подразумевается в контексте и подчеркивается использованием означенного глагола.

Еще особенность: употребление "результативной формы" ("לְהַלֵּל"): она чаще встречается в устах людей, не переживающих описываемые события, а пытающихся передать информацию непредвзято. Чем эмоциональнее настроен говорящий, тем чаще будет встречаться глагол "^{לְהַלֵּל}?", поскольку рассказчик был вовлечен в описываемые события и переживает их еще раз вместе со слушателями.

Уже обозначенные случаи употребления глагола "^{לְהַלֵּל}" встречаются еще в одной статье газеты "מעריב" [3], где описываются достижения молодой женщины-косметолога, которая работает с богатыми и знаменитыми людьми. Каждый раз, когда героиня статьи говорит о новом витке в своей карьере, используется глагол "^{לְהַלֵּל}". Единственный случай, когда в статье встречается глагол "^{לְהַלֵּל}", — это искренний совет самого автора статьи читателям не начинать уход за кожей с сильнодействующими лекарственными средствами. Использование в этом месте менее результативного, но более эмоционального глагола объясняется, во-первых, желанием автора противопоставить свой совет всему рассказу о успехах молодого косметолога, во-вторых, подчеркнуть отрицательное влияние ряда разрекламированных косметических средств.

Точно такая же ситуация с использованием обоих анализируемых глаголов встречается в другой статье [4], описывающей достижения женщины, успевшей за свою жизнь перепробовать четыре профессии. Описание поступления на каждую следующую работу она отмечала глаголом "^{לְהַלֵּל}", разделяя, таким образом, свою жизнь на несколько периодов. Единственный случай использования ею глагола "^{לְהַלֵּל}" встречается, когда она описывает, как не знала, с чего начать ("^{לְהַלֵּל}"), став дизайнером окон. Использование именно этой формы объясняется намерением автора показать, что тогда у нее было много идей (эмоциональная приподнятость), и ей был важен и интересен сам процесс проведения работы.

В некоторых эмоционально окрашенных статьях используется только глагол "^{לְהַלֵּל}". Так обстоит дело в интервью [5] с родителями солдата, покончившего с собой из-за невозможности перенести физические и психологические нагрузки. Использование родными погибшего этого глагола в

описании их действий и попыток предотвратить назревавшее несчастье подчеркивает их нараставшую тревогу. Переживая заново произошедшую трагедию, родители настолько эмоциональны, что используемый в более "холодных" текстах глагол "לְהַלֵּל" тут явно неуместен.

Эта фактически фиксированная особенность подтверждается еще в одном рассказе, опубликованном в популярном журнале "זָמָנִים מִזְדְּרָגִים" ("Новые времена") [6]. Студентка, волнуясь, рассказывает о том, как ее преподавательница начала ("הַלֵּלָה") приглашать ее к себе домой, и как однажды неожиданно начала ("הַתְּחִילָה") раздеваться. Когда их отношения были раскрыты, другие студенты принялись ("הַתְּהִילָוּ") издеваться над девушкой и их насмешки стали ("הַתְּהִילָוּ") учащаться, пока не превратились в невыносимые.

Здесь каждый случай употребления "להתחליל" служит семиотическим обозначением нового эмоционального витка событий, на который слушатель должен обратить особое внимание как на важное для рассказчика переживание. Во всем рассказе девушки не встречается ни одного случая употребления глагола "להלֶל", хотя его использование в данном случае так же возможно. Однако только с формой "להתחליל" рассказ оказывает особо эмоциональное воздействие, читатель имеет больше возможностей прочувствовать ситуацию и сопереживать рассказчику.

Принцип адекватного употребления глаголов "להתחליל" и "להלֶל" в повседневной речи хорошо выявляется еще в одной статье, где встречаются обе формы. В молодежном журнале "מַעֲרִיב לְנַעַרְבָּה" ("Маарив — молодежи") [7] приводится рассказ девушки, которую в присутствии родителей физически оскорбил ее брат. В своем монологе пострадавшая, продолжая переживать случившееся, использует только глагол "להתחליל". В то же время журналистка, проводившая интервью, время от времени прерывает ее рассказ вопросами и замечаниями, в которых пытается произвести объективную оценку произошедшего. Так вот последняя во всех случаях, где был возможен выбор между двумя глаголами, использует "להלֶל".

Часто глагол "להלֶל" используется в повелительном наклонении для указания точного момента времени, в который следует начать какое-либо действие. Подобные случаи, как правило, встречаются в предписывающих документах: рецептах, инструкциях, в заданиях к упражнениям и т. п.

Так же возможно употребление глагола "להחל" в усилительно-побудительных целях. При этом высказывание получает более явную повелительную оранжировку. Одновременно говорящий указывает, в какой момент его слушатель должен исполнить то или иное действие:

Руки вверх: немедленно!

ידים למעלה: החל!

В некоторых случаях глагол "להחליל" используется нетрадиционно (в идиоматике или арготическом языке), заменяя глагол "להחל". Это происходит в частных ситуациях, где говорящий желает указать на частный случай, отдельную, не акцентируемую деталь события:

Он занялся с ней (сленг. выражение, начал "клеить", соблазнять.

הוא התחיל אותה.

נו, בחדיך, אל תתחיל עם זה שוב, רד מני! Ну же, ей-Б-гу, не заводись снова, отвязись от меня!

Контекст: некурящий муж в очередной раз пытается убедить свою жену бросить курить, описывая опасности, которым она подвергает свое здоровье. Использование женой глагола "להחליל" показывает раздражение женщины, ее нежелание в очередной раз выслушивать банальные уверования мужа.

Индивидуальная специфическая семантика глаголов "להחל" или "להחליל" определяет и использование существительных, образованных от них. Чаще всего "החללה" используется для обозначения событий, инициированных людьми:

начало действия

התחלת פעולה

начало работы

התחלת עבודה

начало опыта

התחלת ניסיון

Для обозначения начала явлений, к которым действия людей не имеют прямого отношения, используется, как правило, производное от глагола "להחל":

начало месяца

התחלת החודש

начало недели

התחלת השבוע

С другой стороны, иногда возможно употребление отлагольного существительного от "לְהַחֵל" в случаях описания событий, инициированных людьми. Но в этом случае ко второму слову, как правило, добавляется определенный артикль "ה-", который как бы повышает значимость описываемого действия. Особую роль при этом играет ранее упоминавшееся значение точки отсчета в новом периоде времени. Таким образом все выражение получает иное смысловое ударение, падающее на существительное "חִילָה" и придающее особое значение именно факту начала чего-то:

начало (этого) действия
начало (этой) работы
начало (этого) опыта
начало иммиграции

תְּחִילַת הַפְּעֻולָה
תְּחִילַת הַעֲבוֹדָה
תְּחִילַת הַבִּיסִוָן
תְּחִילַת הַעֲלִיה

У существительного "חִילָה" есть одно значение, присущее ему и отсутствующее у синонима, образованного от глагола "לְהַחֵל" — "прежде, прежде всего, сначала":

Дословно: сначала подумай,
потом делай.
(Ср. в русском: семь раз сравни,
один раз отрежь)

סֹוף מְעַשָה בָמַחְשָׁבָה תְּחִילָה.

Эта известная пословица несет значение, четко направленное на результат: своевременное обдумывание проблемы приведет к правильному ее решению.

Такое же разграничение встречается и в определениях, образованных от этих же глаголов:

начальный ,элементарный
пре-, до-, первоначальный, изначаль-
ный

הַתְּחִילִי
תְּחִילִי

Приведем еще несколько примеров использования *חִילָה* именно в этом значении:

первым делом, вначале
как в начале

בְּתְחִילָה
כְבְתְחִילָה

с самого начала, к началу
от начала, с (самого начала)

לכתחילה
מלכתחילה

Тем не менее, существуют отдельные случаи, в которых использование обеих форм не несет заметного смыслового различия. Как правило, это идиоматические и устойчивые выражения:

От начала и до конца

מהה坦ילה עד הסוף
מתחילה עד הסוף

В отдельных экспрессивных идиоматических выражениях используется все же только глагол "להת". В этом случае слово "טוֹף" заменяется на более яркое "כליה" — "полное окончание, завершение", а также наречия "совершенно, полностью". В результате все выражение становится более ярким, выпуклым:

От начала и до конца, от точки
до точки.

החל וכלה

(Ср. в русском: от доски до доски)

В следующем выражении задействование слов "החל" и "כליה" также приводит к более четкому разведению (отдалению) пограничных пунктов описываемого действия.

Я настолько голоден, что способен съесть все, начиная от хотдога, и кончая слоном.

אני כל כך רעב שאני מסוגל לאכול
הכל ההל בנקנקייה וכלה בפיל.

Итак, если рассматривать весь диапазон значений библейского глагола "להת", видно, что по сравнению с талмудическим "להתהייל", первый располагает более ограниченным набором значений, сводящимся, в основном, к определению начала нового периода в потоке времени и обозначению смены событий. Этот глагол встречается чаще в текстах с формальным, не разговорным языком, поскольку его использование не несет эмоционального оттенка. Основная цель правильного использования этого глагола сводится к привлечению внимания слушателей / читателей к результату описываемого события. А вот талмудический "להתהייל", хотя и

правомочен передавать значение начала процесса, более уместен для эмоционального повествования, вовлечения читающей / слушающей аудитории в сам процесс.

Это итоговое принципиальное различие в семантике двух проанализированных глаголов из разных исторических периодов развития иврита представляется важным как с точки зрения теоретической, показывая явную семантическую динамику однокорневых глаголов, так и в практическом плане — для максимально адекватной передачи как самой ситуации, так и сопутствующей эмоциональной обстановки. Понятно, что это значимо, прежде всего, для литературно-художественного языка.

Библиография

- .1. מעריב. מוסף תל-אביב. 5.1.1990. עט' 42
- .2. על השרון. 17.8.1990. עט' 16
- .3. מעריב. מוסף תל-אביב. 15.1.1990. עט' 33
- .4. ידיעות אחרונות. מוסף 7 ימים. 25.5.1990. עט' 82
- .5. ידיעות אחרונות. מוסף 7 ימים. 25.5.1990. עט' 15-17
- .6. זמנים מודרניים (ת-א). 15.8.1990. עט' 10-11
- .7. מעריב לנוער. 29.8.1990. עט' 10-11

Об авторах

Ваксман Татьяна Викторовна, аспирантка ГКА им. Маймонида.

Вайнштейн Александр Исаакович, зав. кафедрой иврита Академии "Туро"; доцент ГКА им. Маймонида, преподаватель ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Друскинас Залманас Ицикович, ст. преподаватель ГКА им. Маймонида, преподаватель иврита ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова и Еврейского университета в Москве.

Дубова Ольга Львовна, доцент ГКА им. Маймонида; преподаватель ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Едовицкий Михаэль (ד"ר מיכאל ידובייצקי), Ph.D., директор отдела языка, культуры, высшего образования и искусства по СНГ и Восточной Европе департамента образования Еврейского Агентства для Израиля.

Зыскин Игорь Владимирович, ст. преподаватель ГКА им. Маймонида, преподаватель ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Княжеский Игорь Аркадьевич, старший преподаватель ГКА им. Маймонида, преподаватель иврита ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Колода Светлана Александровна, преподаватель иврита Горловского педагогического университета (г. Горловка Донецкой области, Украина)

Крюков Александр Александрович, к. и. н., доцент ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова, зав. кафедрой иврита Еврейского университета в Москве.

Марьянчик Евгений Борисович, к. т. н., доцент, зав. кафедрой иврита ГКА им. Маймонида; зам. зав. кафедрой еврейских языков ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Пашаева Зарифа Эльхановна, преподаватель иврита Еврейского университета в Москве.

Свет Мариянна Викторовна, преподаватель ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Токаренко Татьяна Александровна, преподаватель иврита Еврейского университета в Москве.

Тутельман Софья Михайловна, преподаватель иврита ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Филиппов Сергей Михайлович, аспирант ГКА им. Маймонида; преподаватель иврита ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Френкель Лия Менделевна, преподаватель иврита еврейского педагогического колледжа "Махон Хая Мушка".

Шибанова Татьяна Валериевна, преподаватель иврита Еврейского университета в Москве.

Шор Лариса Давидовна, доцент ГКА им. Маймонида; преподаватель ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Шпекторова Наталья Ивановна, преподаватель иврита ГКА им. Маймонида и Еврейского Университета в Москве.

Шпирко Илья Николаевич, аспирант ГКА им. Маймонида; преподаватель ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова и Еврейского университета в Москве.